

0-771815

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Раина Ольга Викторовна

**ПАРЕМИОЛОГИЯ ГУРАЛЬСКОГО ДИАЛЕКТА
ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Специальность 10.02.03 – Славянские языки

**Санкт-Петербург
2008**

Работа выполнена на кафедре славянской филологии факультета филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Котова Марина Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Бразговская Елена Евгеньевна
кандидат филологических наук, доцент
Николаева Елена Каировна

Ведущая организация: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Защита состоится «16» октября 2008 года в 16⁰⁰ часов на заседании совета Д.212.232.18 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11, факультет филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета, ауд. 195.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9)

Автореферат разослан «3» сентября 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000466213

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Руднев Д.В.

Диссертация посвящена исследованию пословиц гуральского диалекта польского языка.

Гуральский (или подгальский) диалект относится к малопольскому наречию, на нем говорят жители польских Карпат на юге Польши у северного подножья Татр.

Пословицы представляют большой интерес и имеют исключительное значение для историков и диалектологов польского языка. В них запечатлена многолетняя история культурно-исторических взаимоотношений поляков с ближайшими соседями – Чехией, Словакией, Украиной, Белоруссией, Германией. Одним из мало изученных источников современного паремиологического фонда являются пословицы гуральского диалекта.

В паремиологическом фонде любого языка имеется огромное количество паремиологических единиц с диалектизмами. Диалектная паремиология является весьма специфичной, поскольку зачастую внутренняя форма диалектных паремий отражает специфичные условия развития материальной и хозяйственной деятельности, мировоззрения.

Состав, семантика и этимология лексических диалектизмов гуральского диалекта польского языка, которые представлены в словаре Ю. Кшижановского, весьма разнообразны и представляют неоспоримый интерес для славянской диалектологии, этнологии. Выявленная лексика отражает быт, культуру, традиционные занятия, мировоззрение гуралей. По утверждению Казимежа Нитша, гуральский диалект привлекает исследователей своими языковыми и стилистическими особенностями; в фонетике и морфологии этого диалекта нет черт, которые казались бы странными, а лексика – богата и разнообразна, насыщена архаизмами и заимствованиями (Kurkowska, Skorupka 1959).

Актуальность исследования. Во второй половине XX века исследование пословиц значительно продвинулось вперед, увеличилось число теоретических работ, посвященных этой проблеме, была намечена обобщающая теория,

опираясь на которую, можно вести паремиологические исследования более конкретно, с разных исходных позиций.

Вопросы паремиологии в нашей стране рассматривались в трудах ученых: М.А. Рыбниковой, Г.Л. Пермякова, В.П. Жукова, В.М. Мокиенко, Ю.Е. Прохорова, В.П. Фелицыной, М.Ю. Котовой и др. В Польше этой областью исследований занимались ученые-паремиологи: С. Рысиньский, Г. Кнапский, О. Кольберг, С. Адальберг, Я. С. Быстронь, Ю. Кшижановский, С. Свирко, Д. Сверчиньска и др.

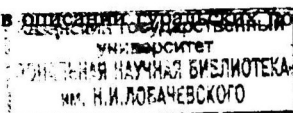
Гуральский диалект характеризуется богатейшим лексическим, фразеологическим и паремиологическим фондом, но преимущественно функционирует в устном варианте. Как известно, большинство диалектов в современном мире исчезает, уступая экспансии литературных языков. В связи с этим диалектологические исследования в области паремиологии относятся к числу наиболее актуальных в современной лингвистике. Актуальность проблемы также заключается в том, что прежде гуральские пословицы не изучались с точки зрения лексико-семантического описания отдельных компонентов.

Рассмотрение паремиологии в свете диалектологии является актуальным, прежде всего с той точки зрения, что именно в этой области языка сохранились напластования различных исторических эпох, как отмечал В.В. Виноградов (Виноградов 1977).

Объектом данного исследования является гуральская диалектная паремиология, а предметом исследования – пословицы с гуральскими диалектными элементами как основа для выявления особенностей гуральской языковой картины мира. Например:

1. *Chudy gazda, chudy pón* (Krzyżanowski 1969-1978);
2. Podhalskie *dziewule* tylko skrobać (kopać) *grule* (Krzyżanowski 1969-1978).

Цель данного исследования заключается в описании гуральских пословиц с

гуральскими диалектными элементами и определении места пословиц гуральского диалекта в паремиологическом фонде польского литературного языка, а также определении роли гуральского диалекта в контактном языковом ареале Центральной Европы.

В ходе реализации этой цели были поставлены следующие задачи:

- описать состояние диалектной лексикографии в России и Польше, словари, которые фиксируют диалектные пословицы;
- выявить в пословицах и описать массив диалектной лексики и диалектных элементов;
- на фоне подробной картины существующих идеографических словарей показать особенности идеографической классификации гуральской диалектной лексики;
- выявить заимствованную лексику, встречающуюся в пословицах гуральского диалекта, определить круг языков, которые послужили источником рассматриваемых заимствований;
- определить место гуральской паремиологии в центрально-европейском языковом ареале;
- выявить корпус пословиц с гуральскими диалектизмами и произвести идеографическую классификацию с целью установления роли паремий в формировании языковой картины мира гуралей.

Методы исследования. Методы, использованные в диссертации, определяются целями и задачами исследования. При исследовании были использованы: 1) дескриптивный метод, при помощи которого определялись лексико-семантические свойства диалектных компонентов пословиц; 2) сопоставительный метод в рамках полилингвального подхода (сопоставление с лексикой славянских языков); 3) метод исследования паремиологических массивов как полевых структур; 4) сопоставительный метод в рамках полилингвального исследования (сопоставление гуральских, польских

литературных паремий и паремий языков центрально-европейского ареала).

Материалом для исследования послужили словарь “Nowa księga przysłów polskich i wyrażen przysłowiowych” под редакцией Ю. Кшижановского (1969-1978), “Słownik języka polskiego” Б. Линде (1951) и “Słownik języka polskiego” В. Дорошевского (1958-1969), “Słownik gwar polskich” Я. Карловича (1900-1911) и “Słownik gwar polskich” М. Карся (1977-1991), “Słownik gwary góralskiej” Т. Буковского-Гросека (2000), “Słownik gwary góralskiej” Б. Дембовского (1894), “Słownik etymologiczny języka polskiego” А. Брюкнера (1957) и “Słownik etymologiczny języka polskiego” В. Борыся (2005), словарь Д. Сверчиньской “Przysłowia są na wszystko” (2001) и многие другие словари. Выборка, сделанная по всем словарям, составляет более 200 паремий из гуральского диалекта, польского литературного языка и других языков, которые были привлечены к анализу в диссертации.

Теоретической основой исследования явились идеи и концепции отечественной и зарубежной диалектологии, представленные в трудах Р.И. Аванесова, Н.Е. Ананьевой, К. Дейны, В. Дорошевского, В.В. Колесова, К. Нитша, С. Урбаньчика и др.; исследования в области паремиологии, представленные в трудах С. Адальберга, В.И. Даля, Е.В. Ивановой, М.Ю. Котовой, Ю. Кшижановского, В.М. Мокиенко, Г.Л. Пермякова, В.П. Фелицыной и др.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые предпринимается попытка создания классификации гуральских лексических диалектизмов и пословиц, а также впервые проводится, с одной стороны, изучение гуральских лексических диалектизмов в сопоставлении со славянскими языками и, с другой стороны, изучение гуральских вариантов польских пословиц в сопоставлении с их литературными вариантами и параллелями в центрально-европейских языках.

Теоретическая значимость исследования заключается в выработке методов описания пословиц с гуральскими диалектными элементами и

определении места пословиц гуральского диалекта в паремиологическом фонде польского литературного языка. Анализ ареальной распространенности параллелей гуральских паремиологических единиц свидетельствует о существовании широкого межъязыкового паремиологического пласта, обладающего специфическими особенностями функционирования.

Практическая ценность работы заключается в том, что в ней представлен паремиологический материал гуральского диалекта. Материалы диссертации могут найти применение в курсах по диалектологии польского языка, в спецкурсах по славянской паремиологии. Свод гуральских диалектных пословиц вместе с выявленными параллелями в языках центрально-европейского языкового ареала может быть привлечен при создании банка паремий центрально-европейского ареала.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, списка использованной литературы и приложения.

Апробация исследования. Основные принципы, положения и результаты исследования были представлены на международной конференции «Исследование славянских языков и литератур в высшей школе: достижения и перспективы» (2003) в МГУ им. М.В. Ломоносова, на международной конференции «VI Славистические чтения памяти профессора П.А. Дмитриева и профессора Г.И. Сафронова» (2004) в СПбГУ, на международной конференции «Паремии славянских народов» (2004) в Остравском университете (Чехия).

По теме диссертации опубликовано 4 работы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основную часть диалектных компонентов гуральских пословиц составляют этнографизмы и собственно лексические диалектизмы (лексико-семантические диалектизмы не выявлены).
2. В гуральских пословицах среди лексических диалектизмов

встречается и заимствованная лексика, которая является отражением межъязыковых контактов гуральского говора. Наибольшее количество параллелей зафиксировано со словацким языком.

3. Рассмотренный гуральский пословичный материал не покрывает полностью тематико-идеографическую сетку пословиц польского литературного языка. Некоторые рубрики классификации польских литературных пословиц остаются не заполненными гуральским материалом.

4. Пословицы гуральского диалекта, отражающие специфику быта и погодных условий, отличаются особой образностью и, как правило, не имеют параллелей в польском литературном языке.

Содержание диссертации

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, рассматривается степень разработанности этой темы, формулируется цель и определяются основные задачи исследования, дается определение основных понятий, используемых в диссертации, указываются материал и методы работы.

В первой главе **«Роль и место гуральской паремиологии в теории паремиологии»** представлены основные этапы развития паремиологии, а также диалектного паремиографирования в отечественном и польском языкознании, освещены главные проблемы, которые поднимаются исследователями, определены дискуссионные и недостаточно изученные вопросы.

В § 1 **«Русские и польские паремиологические традиции»** кратко охарактеризованы лингвистические исследования по указанной тематике, освещаются проблемы, связанные с сущностью паремий. Под пословицей понимается устойчивое афористическое народно-разговорное выражение поучительного характера, обладающее замкнутой синтаксической структурой и выражающее суждение.

В § 2 **«Роль Ю. Кшижановского в становлении и развитии польской**

паремиологии» определяется значение Ю. Кшижановского в становлении и развитии польской филологической науки, диалектологии, фразеологии, паремиологии и, в целом, его вклад в польскую лингвистику. Ю. Кшижановский явился основоположником польской паремиологии и паремиографии, опубликовал в этой области такие работы, как: "Zagadka i jej problematyka", "Przysłowie i bajka w folklorze polskim", "Przysłowie jako utwór literacki", "Paremiografowie i paremiologowie polscy w. XVII", "Szkice folklorystyczne" и др. (Krzyżanowski 1980). Также Ю. Кшижановский является главным редактором словаря "Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich" (1969-1978) – одного из самых больших и полных собраний пословиц в мире.

Ю. Кшижановский сыграл огромную роль в становлении и развитии польской паремиологии в XX веке. По мнению Ю. Кшижановского, пословица – это законченное предложение, коротенькая притча, сравнение, с помощью которого иногда аллегорически или метафорически выражается какая-нибудь сентенция, умозаключение, поучение, относящееся к человеку, его жизни (Krzyżanowski 1980).

В § 3 «Русское и польское диалектное паремиографирование» представлен анализ научной литературы в отечественном и польском языкознании, посвященной диалектному паремиографированию.

Все сборники пословиц предлагают разные типы систематизации пословиц: Ю. Кшижановский по опорному слову, в то время как Д. Сверчиньска и В.И. Даль предлагают тематико-идеографическую классификацию. При составлении пословичных словарей также используется сочетание двух и более классификаций, например у А.П. Затурецкого.

Диалектологическая наука активно стала развиваться в XIX веке. Русская и польская паремиология частично находят свое отражение в диалектных словарях. В диалектные словари включались пословицы, что наглядно иллюстрирует тенденции в области описания пословичных элементов, не встречающихся в литературном языке.

В § 4 «Гуральская паремнология с точки зрения ареальной типологии» изучается роль и место гуральского диалекта в центрально-европейском языковом ареале. Диалекты, которым присуща архаичность, хранят в себе черты лингвостнических процессов большой давности. Историко-археологические, этнографические и лингвистические исследования последних десятилетий многими фактами подтвердили наличие определенной языковой и культурной общности на территории Центральной Европы.

Европейские языки в течение всего своего развития взаимно влияют друг на друга. Эта тенденция проявляется в том, что языки становятся типологически более похожими друг на друга, нежели были когда-то раньше. Поэтому не удивительно, что лингвисты уже давно занимаются анализом географических связей типологических свойств языков, так же как и вопросом взаимовлияния языковых имманентных и исторических факторов. Исконный тезис о центрально-европейском союзе, возникший в начале 70-х гг., был связан, прежде всего, с именем Э. Леви и В. Скалички. Центрально-языковой ареал в центральной Европе, описанный Г. Курцовой, является одной из нескольких интерпретаций центрально-европейского языкового ареала. По мнению С.М. Неверкли, положение польского языка как периферии этого контактного ареала никак не исключает возможности, что одновременно польский язык вместе с немецким и другими языками является центром другого контактного ареала, более детально еще пока не описанного. Впервые в качестве отдельного объекта типологического исследования выступает паремнологический фонд гуральского диалекта. Производится классификация параллелей гуральских пословиц в других языках этого ареала, а именно в венгерском, немецком, чешском, словацком, словенском и сербском языках (полные эквиваленты, относительные эквиваленты и аналоги).

Во второй главе «Гуральские лексические диалектизмы как компоненты пословиц» изучаются гуральские лексические диалектизмы, их состав, параллели в других языках, а также представлена идеографическая

классификация диалектных лексем.

В § 1 «Гуральский диалект и трактовка понятий «диалектизм», «этнографизм» в современной лингвистической литературе» представлен анализ научной литературы в отечественном и польском языкознании, посвященной понятиям «наречие», «диалект», «говор», «диалектизм» и «этнографизм», а также дается характеристика гуральского диалекта.

В русской диалектологии используются следующие термины: говор, группа говоров, наречие. Говор представляет собой мельчайшую единицу диалектного членения языка. Он реализуется в речи жителей одного населенного пункта (реже нескольких). Несколько говоров, характеризующихся близостью и общностью основных языковых черт, составляют группу говоров, или диалектную группу. Наречиями, состоящими из нескольких групп говоров, называются основные исторически сложившиеся разновидности языка, т.е. совокупность диалектных групп, объединенных общими признаками и в то же время выступающих как части данного языка. Термин «диалект» носит нерасчлененный характер употребления и может использоваться как для обозначения отдельного говора, так и их группы и целого наречия (Русская диалектология 1972). В польской диалектологии говор также является наименьшей единицей диалектного членения языка. Термин «диалект» выступает в качестве синонима, иногда обозначает группу говоров, а термин «наречие» является синонимом «диалекта» (Nitsch 1957). Вслед за лингвистами Н.А. Мещерским, В.В. Колесовым, К. Нитшем и С. Урбаньчиком в данном исследовании термины «говор» и «диалект» употребляются как синонимы.

Среди фонетических особенностей в гуральском диалекте отмечается наличие монофтонгов на месте долгих гласных: *Ė > é wié, pérsi, niéma; Ā > a°, pon, mioł*. Так же, как и в большинстве малопольских говоров, в гуральском представлено узкое произношение континуанта древнепольского носового переднего ряда и распадение рефлексов носовых на чистый гласный и носовой согласный перед Т: *sézdieszionty*.

Специфической чертой является также особое произношение у/і после s, z, c. После этих звуков фиксируется і. Так как после *š, *ž, *c, *č при этом представлен звук, аналогичный исконному (*š'i, *ž'i, *c'i, *č'i), то это получило название "подгальского арханзма": *c'isty* (=czysty), *z'icie* (=życie).

Как и всем малопольским говорам, гуральскому говору присуще мазурение, т.е. нарушение в оппозиции трех рядов s, z, c, dz; sz, rz, ż, cz, dż; ś, ź, ć, dź: *coz, téz, mas, dysc, cy*.

Переход ch>k отмечается чаще в последнем согласном элементе флексии, чем в конечном согласном основы. Это связано с чередованием конечного согласного основы -k в именительном-винительном падежах ед. числа неодушевленных существительных с -ch в других падежных формах. О том, что переход -ch в -k был известен не только в народной речи, но и языку образованных слоев Малой Польши, свидетельствует наличие в литературном языке гиперкоррективизмов. Вероятно, к этому периоду или несколько более раннему относится и активная элиминация форм sk<ch из языковой практики образованных людей. С XVII в. польский язык развивается в иных культурно-общественных условиях, центр польской культурной и общественной жизни перемещается с малопольского ареала на Мазовше, в говорах которого отсутствуют переходы ch>k: *do nik*.

В области консонантизма написанием h вместо литературного ch подчеркивается слабое произношение последнего: *hłopieś, hałupie*.

Из морфологических особенностей отмечается сохранение аористного окончания 1-го лица единственного числа -ch (>-k), которое в говоре Подгалья вытеснило -m из 1-го лица ед. числа прошедшего времени и условного наклонения: *miałek, cok pądził*.

Диалект выделяется также своеобразной лексикой, что обусловлено специфическими природными и социально-историческими условиями жизни местного населения, своеобразием их давнего быта, связанного в первую очередь с горным пастушеством и скотоводством. У горцев Подгалья, живущих

на пограничной территории, отмечаются элементы из контактирующих с польским славянских языков, а также большое число элементов, имеющих соответствия в венгерском и румынском языках. Последнее связано с проходящей через территорию Карпат в XIV-XVI вв. пастушеской колонизацией.

В § 2 «Состав лексических диалектизмов» выделяются диалектизмы фонетические, морфологические и лексические. Традиционно в диалектологии лексические диалектизмы подразделяются на этнографизмы, собственно лексические и лексико-семантические диалектизмы.

Древние представления гуралей о мире, человеке и природе застыли в народной мудрости, т.е. пословицах и поговорках. Их наглядно иллюстрируют анализируемые лексические диалектизмы. Систематизация лексем позволяет выделить в исследуемом материале только два основных типа диалектизмов: 1) названия этнографических реалий, которые встречаются только в диалекте и не имеют аналогов в литературном языке, 2) собственно лексические диалектизмы, имеющие синонимы в литературном языке.

Словарный состав говоров складывается на протяжении многих веков, мы находим в нем элементы, относящиеся к различным историческим эпохам. В говорах, как и в литературном языке, есть заимствованные слова. Одна из причин их появления – результат контакта или смешения с другими языками.

Специфика близкородственных или соседствующих народов наиболее ярко проявляется в заимствованной и стилистически окрашенной лексике, чем и был обусловлен выбор материала для настоящей работы, а именно заимствованная лексика, встречающаяся в пословицах гуральского этноса. Особое внимание в данной главе посвящено проблемам заимствований, их языковой природе, осуществлена попытка определить круг языков, которые послужили источником рассматриваемых заимствований.

Воплощением чужого в языке (или диалекте) выступают иноязычные слова. Основной причиной заимствования слов из других языков является

потребность в наименовании новых реалий. Что касается диалектов, то лексико-семантическое поле заимствований, отличное от литературного языка, иллюстрирует специфику быта, характер занятий, представлений о мире, верований выбранного этноса, в нашем случае – гуралей. При вхождении в систему нового языка иноязычное слово хоть и подвергается преимущественно фоно-морфологическим изменениям, однако не перестает быть не своим словом. В связи с этим в последнее время исследователи констатируют, что «можно говорить о некой отмеченности, выделенности иноязычного слова не только в языке, но и в сознании говорящих» (Крысин 1996). Гуральский диалект довольно активно заимствовал слова из различных языков, в основном близлежащих – словацкого, чешского, а также из немецкого и других, которые оставили наиболее заметный след в лексике гуралей. Заимствованная лексика на протяжении истории развития этноса и соответственно его языка устаревает и выходит из активного употребления, в то время как, с другой стороны, происходит постоянное пополнение словаря новыми словами.

Анализируя лексико-семантические группы заимствований в гуральском диалекте, конкретнее – в пословицах, можно сделать вывод о специфике гуральского этноса, а именно о предметах одежды и обуви, орудиях труда, шире – предметах быта, еды и т.п. – т.е. выявить специфику гуральского этноса, его отличия от поляков Центральной Польши, от близкородственных словаков. Это те области и сферы жизни, в которых проявляется уникальность, неповторимость культуры и менталитета.

Помимо перечисленных лексико-семантических групп следует подчеркнуть, что значительную часть заимствований представляет собой эмоционально окрашенная лексика. Именно в экспрессивной лексике находит наиболее яркое отражение антропометричность языка и, в частности, его вербальный инвентарь (Тугушева 2004). Экспрессивные заимствования, представленные в гуральских пословицах, относятся, в основном, к глагольной лексике, хотя среди них встречаются и другие части речи.

диалектизмов» дается анализ научной литературы в отечественном и зарубежном языкознании, посвященной вопросу деления лексики на разряды, а также проводится идеографическая классификация гуральской диалектной лексики, обнаруженной в словаре Ю.Кпижановского. В результате анализа выделены следующие тематические группы этнографизмов: 1) одежда и обувь: *Kierpse* – ‘гуральские ботинки из куска сыромятной кожи’, 2) окружающий растительный и животный мир: *Roztoka* – ‘место в горах, где две реки соединяются’, 3) эмоции: *Sturudaj, śturdaj* – ‘радостный возглас у гуралов’; и собственно лексических диалектизмов: 1) еда: *Grule* – ‘картофель’; 2) человек: *Juhaś* – ‘молодой пастух овец в Тампрах’, *Suhaj, szuchaj, suhaj* – ‘молодой батрак’; 3) орудия труда: *Koraczka, koras, koracz* – ‘мотыга’. Среди этнографизмов встречаются обозначения реалий из области быта, орудий труда, одежды, а также описания местности, ландшафта, характерного только для исследуемой области. Собственно лексические диалектизмы обозначают универсальные понятия, например характеристику человека, эмоции, переживания, внешность человека и названия еды.

В § 4 «Лексические диалектизмы в межъязыковых параллелях» лексические диалектизмы рассматриваются с точки зрения их происхождения, а также приводятся параллели с другими славянскими и неславянскими языками, где встречаются подобные лексемы.

При анализе лексического состава гуральского диалекта выявлено, что большинство лексем относятся к внешнему миру и внешним проявлениям человеческой деятельности, менее значительный пласт составляют слова, связанные с внутренней (духовной) жизнью человека; и небольшая часть – слова, служащие для выражения грамматических категорий и связи слов, например, предлоги, местоимения, числительные, союзы. Можно выделить несколько групп: слова, обозначающие природные явления, темпоральные имена, названия представителей фауны, названия домашних животных,

растений и плодов, в том числе сельскохозяйственных культур и т.д.

Гуральский диалект относится к юго-западной части малопольских говоров и представляет наибольшую специфику в области фонетики (мазурение), морфологии (сохранение аористного окончания). Своеобразная лексика обусловлена специфическими условиями жизни местного населения.

Выявленная диалектная лексика в словаре Ю. Кшижановского весьма разнообразна в тематическом отношении. Прежде всего, она служит для обозначения реалий, связанных с бытом гуралей и условиями труда. Всего было выявлено 74 лексемы, которые были подразделены на тематические группы: одежда, обувь, наименования еды, окружающий природный и животный мир, человек и эмоции. Лексика гуральского диалекта богата словами, отражающими своеобразие природных условий и особенности хозяйственной жизни и быта населения. Кроме слов, называющих различные предметы, реалии, в говоре много так называемой непредметной лексики, обозначающей действия и состояния. Налицо преобладание лексем, относящихся к семантическому полю «Одежда, обувь», «Окружающий природный и животный мир», «Человек». Поле «Человек» включает в себя нейтральные и пейоративные названия человека. Данная классификация, как и всякое деление слов по тематическим группам, весьма условна: часть элементов может быть отнесена как к одной, так и к другой группе, возможно выделение более широких и более узких объединений. Однако данное членение, вслед за классификациями П.М. Роже, П. Буассьера, К. Плётца, Г.Д. Чейна и О.С. Баранова, ярко отражает ядро и периферию в процессе пополнения лексикона. Большинство слов – имена существительные, доля глаголов, частиц и союзов незначительна.

Одной из причин появления в гуральском диалекте заимствованных слов является контакт с другими языками. В большей степени представлена лексика, заимствованная из словацкого языка (19 единиц), что можно объяснить тесными хозяйственно-экономическими контактами, а также тем, что словацкий язык выступал посредником между венгерским языком и гуральским диалектом. В

основном это слова, отражающие быт гуралей, предметы хозяйственного обихода и специфику природного мира данного региона, а также слова, связанные с пастушеством. Самое большое количество параллелей было обнаружено со словацким языком, который из-за территориальной близости сильно повлиял на гуральский диалект, например: *banovať* (гурал. *banować*), *bunda* (гурал. *bonda*), *gazda* (гурал. *gazda*), *jedl'a* (гурал. *jedle*), *juhás* (гурал. *juhaś*), *klepať* (гурал. *klepać*), *kopáčka* (гурал. *kopaczka*), *krpec* (гурал. *kierpce*, *kirpce*, *krypce*, *kyrpce*), *k'edel'* (гурал. *kierdel*), *roztok* (гурал. *roztoka*), *zahlobiť* (гурал. *zagłobić*), *zvyšiť* (гурал. *zwysyć*), причем в словацком языке данные лексемы относятся либо к литературному, либо к разговорному языку. Лексема *gruľa* (гурал. *grule*) встречается только в словацких диалектах. В венгерском языке было обнаружено четыре параллели: *bunda* (гурал. *bonda*), *gazda* (гурал. *gazda*), *juhász* (гурал. *juhaś*), *suhanč* (гурал. *suhaj*, *szuchaj*, *suhaj*).

В третьей главе «Тематическая классификация гуральских пословиц» представлен анализ научной литературы в отечественном и зарубежном языкознании, затрагивающей вопрос классификации паремий, а также представлена классификация пословиц с гуральскими диалектными элементами.

В § 1 «Классификации пословиц» изучаются существующие пословичные классификации. Существует пять прикладных классификаций: алфавитная классификация, при которой пословицы и поговорки размещаются в словаре по первой букве первого слова и которую в своих трудах использовали М.И. Михельсон и В.П. Аникин; классификация по опорным словам (ее называют также лексической или энциклопедической), согласно которой распределили материал А. Жигулев, словацкий ученый А. Затурецкий, многие польские лингвисты: С. Адальберг, Ф. Бжозовский, О. Кольберг, Ю. Кшижановский, Д. Сверчиньска; монографическая классификация, которой пользовались для группировки пословиц по месту или по времени их собирания Г.Ф. Благова, Н.А. Добролюбов, И.М. Снегирев; генетическая классификация, которая разделяет материал по признаку происхождения, в частности по языкам

и народам, его создавшим; тематическая классификация, которую использовали в своих словарях пословиц В.И. Даль, И.И. Иллостров, М. Рыбникова, М.Ю. Котова с целью распределения паремий по темам высказывания, то есть по их содержанию и смысловому наполнению.

Другой тип классификаций – теоретические или паремиологические, к ним относятся следующие типы классификаций: 1) на основе структуры изречений (Н. Барли); 2) на основе принципа использования пословиц (А. Жигулев); 3) логико-семиотическая классификация Г.Л. Пермякова.

Каждый из описанных типов классификаций обладает своими достоинствами и недостатками, в отдельных случаях может применяться сочетание и соединение принципов нескольких классификаций.

В § 2 «Тематико-идеографическая классификация пословичного материала» представлена дифференциация гуральских пословиц на основе классификации Д. Сверчиньской (Świerczyńska 2001). Собранный материал был распределен по 12 тематическим группам с идеографическими рубриками. Некоторые рубрики остались незатронутыми: «*Наш мир и окружающая среда*», «*Человек*», «*Любовь и брак*», «*Семья и дети*», «*Школа и знания*», «*Язык, литература, искусство*», «*Здоровье и медицина*», «*Польша и ее соседи, поляки и другие*», «*Закон и справедливость*», «*Война и мир*», «*Дикие животные и растения*», «*Деньги, торговля, бизнес*», «*Дорога и движение*», «*Время и пространство*».

К некоторым рубрикам нами были добавлены подразделы, например: к рубрике «Человеческие отношения» был добавлен подраздел «Ответственность» с примером: *Fto za kim recy, tego diabol grzdecy.*

Некоторые пословицы не имеют параллелей в польском литературном языке, например: *Podhalskie dziewule tylko skrobać (kopać) grule; Słomiany dysc, zgrebny na pogodę; Święty Jakubie, zamknij chmyry w kadubie* и др.

В процессе исследования были также обработаны словари Б. Линде и

В. Дорошевского, в результате чего были найдены литературные варианты гуральских пословиц за исключением тех пословиц, которые содержат в себе какую-то гуральскую этнографическую реалию, например: *Góral w kierpcach prziszedł po tój kaszy*; *Kobyła ze młyna nie godzi sie do gazdy* (Doroszewski 1958-1969); *Tam źle, a tam jeszcze gorzej* (Linde 1951); *Co się nie wróci, tego darmo żałować* (Linde 1951); *Wszelki duch Pana Boga chwali* (Linde 1951); *Kto za kim ręczy tego żył duch męczy* (Linde 1951).

В словаре Д. Сверчиньской было выявлено лишь несколько литературных вариантов гуральских пословиц: *Co po honorze, kiedy pustki w worze* (Świerczyńska 2001), *Kto się na gorącym sparzy i na zimne dmucha* (Świerczyńska 2001), *Deszcz ranny i gniew panny – niedługo trwał* (Świerczyńska 2001), *Co gospodarz furą przywiezie, to nieoszczędna gospodyni w fartuchu wyniesie* (Świerczyńska 2001), *Starość nie radość* (Świerczyńska 2001), *Jaki gospodarz, taka i czeladka jego* (Świerczyńska 2001), *W boga wierz, dobrze mierz, legnie zwierz* (Świerczyńska 2001), *Gęsto siejesz, gęsto zbierasz* (Świerczyńska 2001), *Na wiosnę ceber deszczu – łyżka błota; na jesień łyżka deszczu – ceber błota* (Świerczyńska 2001), тогда как паремий с гуральскими диалектными элементами не зафиксировано вообще.

В заключении диссертационной работы приводятся общие выводы к исследованию, посвященному описанию и рассмотрению пословиц гуральского диалекта польского языка.

Диалектная паремиология частично находит отражение в различных диалектных словарях. В них в том или ином объеме приводятся пословицы и пословичные выражения, а также их варианты. В работе был дан краткий обзор словарей, представляющих наибольший интерес для рассматриваемой темы.

Паремии являются отражением философских взглядов и обобщений, воспроизведением фрагмента мира. Гуральский диалект наряду с немецким, венгерским, чешским, словацким и словенским языками является частью центрально-европейского языкового ареала. Как показало выборочное ареальное

исследование, часть исследуемых гуральских пословиц (и их вариантов) имеет эквиваленты в языках Центральной Европы, а другая часть, несмотря на общность значения, отличается образной основой и компонентным составом. Паремии являются воплощением тысячелетнего творчества народа, его мировоззрения и культуры.

В гуральских пословицах наряду с исконными словами употребляется также и заимствованная лексика, придающая особый колорит этим народным изречениям. Собранный материал демонстрирует взаимоотношения гуральского говора с другими славянскими языками. Как показал проведенный анализ, словацкий язык выступил посредником между венгерским языком и гуральским диалектом. Обнаруженные параллели гуральских лексем в чешском языке также являются свидетельством влияния словацкого языка. Большинство заимствованных слов – существительные и глаголы.

Среди диалектных компонентов гуральских пословиц выявлены этнографизмы и собственно лексические диалектизмы, весьма разнообразные в тематическом отношении. Прежде всего, они служат для обозначения реалий, связанных с бытом гуралей и условиями труда. В результате анализа были выделены следующие тематические группы этнографизмов и собственно лексических диалектизмов: 1) одежда и обувь; 2) еда; 3) окружающий растительный и животный мир; 4) человек; 5) эмоции; 6) предметы быта; 7) орудия труда. Лексика гуральского диалекта богата словами, отражающими своеобразие природных условий и особенности хозяйственной жизни и быта населения. Кроме слов, называющих различные предметы, реалии, в говоре много лексем, обозначающих действия и состояния. Наблюдается преобладание лексем, относящихся к семантическому полю «Одежда, обувь», «Окружающий природный и животный мир», «Человек». Поле «Человек» включает в себя нейтральные и пейоративные названия человека. Лексико-семантические диалектизмы в составе гуральских пословиц не были зафиксированы.

Тематико-идеографическая классификация пословиц показала, что в них

изображаются дом, быт и погодные условия; положительные человеческие свойства, а также отрицательные качества (бахвальство, глупость, трусость) и др. Большинство гуральских пословиц относится к данным рубрикам. Некоторые рубрики классификации пословичных единиц польского литературного языка, посвященные религии, государственному строю, мирозданию, судебному производству, войне, остались не заполненными.

Пословицы, которые не имеют параллелей в польском литературном языке, тематически связаны с ведением хозяйства и описанием погоды.

В приложении приводится список гуральских паремий с их некоторыми параллелями в польском, чешском, словацком, словенском, венгерском и немецком языках.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. К вопросу о гуральских лексических диалектизмах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. Вып. 2. Ч.П. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2007. – С. 253-258.

2. Тематическая классификация гуральских лексических диалектизмов в польских пословицах // Исследование славянских языков и литератур в высшей школе: достижения и перспективы: Информационные материалы и тезисы докладов международной научной конференции 21-22 октября 2003/Под ред. В.П. Гудкова, А.Г. Машковой, С.С. Скорвида. – М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. – С. 178-179.

3. Идеографическая классификация гуральских вариантов польских пословиц // VI Славистические чтения памяти проф. П.А. Дмитриева и проф. Г.И. Сафронова (материалы международной научной конференции 9-11 сентября 2004г.). – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – С. 123-131.

4. Гуральские варианты польских пословиц // *Parémie národů slovanských* (sborník příspěvků z mezinárodní konference konané v Ostravě ve dnech 10.-11.11.2004). – Ostrava: Ostravská Univerzita, Filozofická fakulta, Katedra slavistiky,

2005. – С. 215-226.

Подписано в печать 08.07.2008. Формат 60х84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. листов 1,16. Тираж 100 экз. Заказ № 37

ЦОП типографии Издательства СПбГУ
199061, С-Петербург, Средний пр., д.41.

102